

Картер делал все возможное, рискуя жизнью, и это дало очевидные результаты.

Он собирался усилить мощь всех звероловцев в армии кро. Это было несложно, но очень рискованно. После усиления один звероловец мог сражаться сразу с десятью врагами, но после завершения битвы даже маленький зверек легко разделался бы с ним из-за упадка сил.

Поэтому усиленные войска делились на меньшие эскадрильи, и их роль заключалась в том, чтобы проводить неожиданные атаки и помогать контролировать поле боя. После завершения активности их быстро заменяли, что позволяло войскам отдохнуть и приспособиться к обстановке. Если же звероловцы хотели снова увеличить силы, им требовалось много ресурсов и лекарств, а также присутствие суб-зверей и все это было очень трудно обеспечить по ходу боя.

Из-за решения Картера все его звероловцы подвергали свои жизни риску.

Либо они победят, либо погибнут – третьего не дано.

Это решение также доказывало, что Картер был достоин своего места, и у него имелось огромное влияние на племя кро. Хотя его действия и казались слишком рискованными, у ясинов было всего лишь три бригады в наличии. Кро превосходили их в количестве десять к трем, а после усиления целой армии пропорция превратилась практически в сто к трем. Картер не смел утверждать, что они мигом прорвут оборону противника, но, с консервативной точки зрения, с помощью их усиленных войск быстрая победа лишь дело времени!

Как только кро захватят ресурсы ясинов, у них появится достаточно времени для зализывания ран. Используя огромное количество чужих ресурсов и лекарств, они смогут захватить суб-зверей чужого племени, сразиться с подкреплением ясинов и отвоевать ресурсы кро обратно. Эта мысль придавала им сил.

Картер считал, что все пройдет без сучка и без задоринки. Однако, начав операцию, они осознали, что солдаты-ясины были ужасно храбрыми!

Кроме того, Яликэ оказался более грозным воином, чем они ожидали. Он сражался одновременно с тремя усиленными звероловцами без увеличения собственных сил. Когда же его суб-зверь станет взрослым и сможет усиливать Яликэ, мощь того станет воистину ужасающей.

Картер желал, независимо от заплаченной цены, смерти выдающемуся вождю ясинов!

Из-за усиления войск битва стала по-настоящему жестокой. Цинь Мо получил несколько травм, но так как имелась угроза безопасности Ши Цина, он готов был сражаться до последней капли крови.

***

Когда Ши Цин проснулся, то увидел, что левая рука Цинь Мо ранена. Кровь, не останавливаясь, вытекала из рваной раны, и даже одного быстрого взгляда было достаточно, чтобы понять - она чрезвычайно болезненная.

Однако Цинь Мо считал, что ранение не стоит и упоминания. Услышав вопрос Ши Цина, он безмятежно ответил:

— Ничего страшного.

И все же Ши Цин не мог отвести от него обеспокоенного взгляда.

Если подумать логически, Цинь Мо пережил столько невзгод в родном мире, а его противники были в сто раз сильнее нынешних врагов. Тогда Ши Цин плевался ядом, но сейчас его сердце ныло и бешено колотилось в груди.

Он не мог в точности описать свои чувства. Его дух и тело будто разделились: Ши Цин твердил себе, что эта рана - плевое дело для Цинь Мо, он даже не нахмурится от такой боли. Не нужно так беспокоиться.

Но без конца повторяя это, Ши Цин не мог перестать волноваться!

Цинь Мо не мог остаться с ним. Битва с племенем кро достигла апогея, поэтому он заглянул ненадолго, чтобы отдать несколько приказов.

Хотя Картер чувствовал, что его шансы на успех велики, он пренебрег вероятным вариантом развития событий. Если войска ясинов быстро захватят ресурсы кро и Яликке вернет их для поддержки, войска кро, пребывающие в упадке сил из-за выхода из усиленного состояния, будут словно ягнята на заклание. Этот сценарий - конец для племени кро.

Даже без оккупации их ресурсов и территории, если вся армия племени будет уничтожена, как они смогут сохранить хоть что-то?

Отправив гонцов, Цинь Мо обязан был вернуться на поле брани. Три бригады ясинов и так сдерживали огромную мощь армии кро, дожидаясь, когда придет подмога.

Цинь Мо погладил крошечную панду, успокаивая:

— Будь паинькой, оставайся тут.

Он не дождался ответа Ши Цина и бросился в бой.

Серце Ши Цина жутко болело от волнения. Он понимал, что все это – чувства тела, в котором он находился. Яликэ ведь был истинным Йера и связь между ними носила еще и физический характер. Казалось, она только усилилась с течением времени, и теперь Ши Цин чувствовал решимость Цинь Мо и его волю.

Он глубоко вздохнул и попытался подавить эти странные чувства. Юноша продолжал уверять себя, что с Цинь Мо все в порядке, с Яликэ тоже, они оба в порядке и ему не нужно так беспокоиться!

Он изо всех сил храбрился, но не мог преодолеть дурное предчувствие. Чем больше Ши Цин старался не думать об определенных вещах (п/п: розовом слоне, например), тем тревожнее становился. Сердце Ши Цина словно стиснули в железных тисках!

В это время на Цинь Мо набросился чертовски огромный черный медведь. Учитывая разницу в размерах их тел, битва между ними была, словно попытки спрятать небо и покрыть землю. Хотя гепарду и удалось увернуться, когти медведя слегка задели его.

(попытки спрятать небо и покрыть землю – физически невозможно, трудно)

Кровь попала на мордочку маленькой панды.

Эта капелька крови, словно горячая магма, заставила Ши Цина дойти до предела тревожности.

Он больше не может, да и НЕ ЖЕЛАЕТ контролировать себя! Да, он волнуется и жутко боится, что с Цинь Мо что-то случится!

Сфокусировавшись на гигантском медведе, несущемся прямо на Цинь Мо, Ши Цин почувствовал, как его переполняет гнев. Он прикрыл глаза и услышал собственный злобный рык:

— Лучше бы тебе исчезнуть! Свали!

<http://bllate.org/book/5264/521911>